

Получив посылку, Бай Учан протянул руку и взял её, велев Ся Гу отойти подальше. Затем он провёл ладонью по коробке сверху вниз, и там, где прошла его рука, вспыхнуло синее пламя. Ся Гу почувствовал обжигающее тепло.

Когда пламя погасло, в руках Бай Учана ничего не осталось, да и вокруг не было ни малейшего следа. Лишь когда Хэй Учан вытянул его душу, Ся Гу увидел, что Бай Учан держит ту самую посылку, которую он принёс.

«Вот как они получают посылки», — подумал Ся Гу, слегка кивнув. Зрелище было познавательным.

Пройдя по знакомой дороге, они вскоре оказались в главном зале. Янь-ван, вопреки обыкновению, не корпел над свитками, а сидел посреди зала и наблюдал, как Сяо Хуа играет с пёстрым мячиком.

Заметив вошедших, Янь-ван поднял голову и увидел Ся Гу, который улыбался ему. Он кивнул и жестом подозвал к себе Бай Учана. Тот поспешно передал посылку.

Для обитателей мира Ян первым делом после получения посылки было бы её вскрыть. Но в мире Инь, похоже, всё иначе. Возможно, от долгого сидения на полу у Янь-вана затекла спина, потому что, взглянув на наклейку, он поставил коробку на пол и уселся на неё.

Хэй и Бай Учаны удалились. Ся Гу, слегка кашлянув, подхватил бросившегося к нему Сяо Хуа и спросил Янь-вана:

— Господин, а где корм для кошки?

Янь-ван уже приготовил всё заранее. Он передал Ся Гу корм и чёрную миску и смотрел, как тот, с лёгкостью знатока, насыпает еду Сяо Хуа.

В зале воцарилась гробовая тишина. Ся Гу гладил кота по спинке, слушая его довольное мурлыканье. Повернув голову, он заметил, что из-под Янь-вана выглядывает уголок наклейки.

Прочитав имя, Ся Гу поднял глаза на Янь-вана, который с интересом наблюдал за трапезой Сяо Хуа.

— Господин, а у вас разве нет имени?

Едва эти слова сорвались с его губ, взгляд Янь-вана мгновенно устремился на Ся Гу. Так быстро, что тот даже не успел испугаться.

Янь-ван смотрел ему в глаза, не произнося ни слова.

— Я не из любопытства, — поспешил объяснить Ся Гу. — Просто, если в следующий раз будете заказывать что-то в сети, можно указать имя, а не...

Он не стал произносить «Янь-ван», лишь смущённо хихикнул и добавил:

— Вам, конечно, виднее.

Сказав это, Ся Гу вновь уткнулся в Сяо Хуа, уплетавшего корм.

Сяо Хуа ел с таким шумом, что заглушал бы любой разговор. Он мурлыкал от удовольствия, а его зубы с хрустом дробили гранулы. Ся Гу поужинал сегодня скудно, и, глядя на столь

аппетитную трапезу, сам почувствовал, как у него сосёт под ложечкой.

Он невольно облизнулся.

Внезапно Янь-ван поднялся с места. Ся Гу решил, что тот возвращается к своим свиткам, и не поднял головы.

Но Янь-ван неожиданно спросил:

— Хочешь печёного батата?

— А? — низкий голос прозвучал прямо над головой. Ся Гу поднял глаза, прищурился, глядя на подбородок Янь-вана, и не понял, к чему тот клонит.

— Хочешь печёного батата? — повторил Янь-ван, глядя на юношу сверху вниз. В его глазах не было ни искорки.

Ся Гу, голодный как волк, машинально кивнул.

Тогда Янь-ван поднял коробку с пола, слегка двинул ладонью — и кончики его пальцев вспыхнули синим пламенем.

«Мать честная!» — мелькнуло в голове у Ся Гу, и он инстинктивно отступил на шаг, прижимая к себе Сяо Хуа. Неужели в коробке батат, и Янь-ван собирается поджарить его прямо в руках?

Пока Ся Гу терялся в догадках, Янь-ван провёл горящими пальцами по коробке, придерживая её другой рукой, и пламя охватило её сверху донизу.

Когда огонь поглотил внешний слой картона, Янь-ван взял в руки только что освободившуюся мотыгу и сказал Ся Гу:

— Подожди, я выкопаю батат и поджарю.

В голове у Ся Гу мгновенно пронеслись десятки печёных бататов.

«Вот это жизнь в аду! Ничего себе!»

Позади главного зала Янь-вана, слева от стола из агарового дерева, находилась резная деревянная дверь. Каждый раз, провожая Ся Гу, Янь-ван брал на руки Сяо Хуа, открывал эту дверь и скрывался за ней. По логике, за ней должны были быть его покои. Однако, услышав скрип открывающейся двери, Ся Гу поднял голову и увидел, что Янь-ван выходит оттуда с маленькой плетёной корзинкой.

Даже за десяток метров Ся Гу уловил сладкий, аппетитный запах только что испечённого батата.

Неужели Янь-ван каждый день брал Сяо Хуа на руки не для того, чтобы идти спать, а чтобы... заниматься огородом? Не в этом ли причина того, что владыка ада слегка загорел? От работы на солнце?

Ся Гу криво усмехнулся.

Его сомнения разрешатся позднее, когда он сам войдёт в ту дверь. И тогда Ся Гу, вспомнив свои догадки, прольёт слёзы стыда за собственное невежество.

Дёрнув бровью, Ся Гу заметил, что мотыга уже исчезла из рук Янь-вана. Его любопытство к тому, что скрывалось за дверью, лишь разгорелось сильнее. Выходит, Янь-ван не только любитель животных, но и растениевод. Он одновременно и владыка преисподней, и простой земледелец.

Янь-ван, не ведая о буре в душе Ся Гу, ловко поставил корзинку, снял покрывавший её зелёный лист лотоса — и два круглых, дымящихся печёных батата предстали перед глазами Ся Гу.

Они так и дымились. Ся Гу вытянул шею, сглотнув слюну.

Забрав Сяо Хуа из рук юноши, Янь-ван бросил на него беглый взгляд и спокойно скомандовал:

— Ешь.

Ся Гу ухмыльнулся, не стал церемониться, поблагодарил и, очистив батат, принялся есть.

Поскольку батат был только что выкопан, в нём было много влаги, и сахара накопилось недостаточно, поэтому он не казался сладким. Однако приготовлен он был отлично, хотя и непонятно, на каком огне.

Желудок Ся Гу был непритворен: когда он голодал, годилось любое угощение. И хотя батат не блистал сладостью, миг от него не осталось и следа.

Вытерев рот, Ся Гу поднял глаза на Янь-вана — а тот смотрел на него. Ся Гу слегка смутился, снова ухмыльнулся и похвалил:

— Вкусно.

Услышав комплимент, Янь-ван едва заметно приподнял бровь, и уголок его рта дрогнул.

Вечерние свитки ещё ждали разбора. Янь-ван уже собирался приступить к работе, как снаружи раздался мужской голос — звонкий, ясный, с лёгкой, словно свежий ветер, улыбкой в интонации.

— Развлекаетесь?

Вошедшим был Цуй Юй, главный судья Дифу.

При первой встрече с Цуй Юем Ся Гу действительно изумился. Он не ожидал, что красавец, столь утончённый, словно сошедший с древних свитков, действительно существует. Цуй Юй был статен, строен, а его улыбка казалась тёплой и располагающей.

Глядя на Цуй Юя и вспоминая Сюй Си, Ся Гу ощутил всю пропасть между ними.

Пока Ся Гу разглядывал Цуй Юя, тот тоже изучал его. Взглянув на лицо юноши, Цуй Юй уловил в его чертах нечто, отчего в глазах его мелькнула едва заметная искра, тут же погасшая.

Цуй Юй обращался прямо к нему. Ся Гу поспешно поднялся с пола, улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте.

Дружелюбно похлопав Ся Гу по плечу, Цуй Юй произнёс:

— Меня зовут Цуй Юй. Можешь звать меня старым Цуем.

Затем он подошёл к Янь-вану, слегка склонил голову и почтительно сказал:

— Господин.

После работы Цуй Юй редко заглядывал в главный зал, если только Янь-ван не вызывал его. Увидев судью, Янь-ван взглянул на Ся Гу и уже собирался что-то сказать, но Цуй Юй опередил его:

— Ничего важного, можно не уходить. Пятый принц Восточного моря, Ао Юн, справляет свадьбу и прислал приглашение. Я принёс его вам.

В последнее время выдались сплошь праздничные дни, и торжества шли чередой. Янь-ван не любил светское общение и, приняв приглашение, сказал Цуй Юю:

— Сходи на склад, подбери что-нибудь и отправь им.

Восточное море и ад традиционно мало общались. Более того, не так давно из-за загрязнения погибло множество креветок и крабов, и тогда Король Драконов даже присылал принца устроить скандал.

Гибель приписали загрязнению воды, но кто же любит разбираться с вонючими ракообразными? Да и есть их невкусно.

Если вспомнить, то тем скандалистом как раз и был пятый принц.

— Погоди, — остановил его Янь-ван, немного подумал и сказал:

— Купи в сети поздравительную открытку и отправь её.

Ся Гу: «...»

Предвидя такой ответ, Цуй Юй лишь улыбнулся и с сожалением произнёс:

— Нет, господин. Завтра вечером вы обязательно должны присутствовать.

Янь-ван опустил глаза на свитки, не желая говорить.

Поднявшись на возвышение, Цуй Юй принялся уговаривать владыку с поистине отеческим усердием.

<http://bllate.org/book/16256/1462409>